

Известия - 1995 - 24 авг. - с. 6

Пьер Ришар на кавказской кухне

вместе с Лаврентием Берия, Уинстоном Черчиллем, Федором Шляпиным, товарищем Коллонтай и прочими знаменитостями

Евгений ТИРДАТОВА, критик

Свое 61-летие Пьер Ришар отметил на днях в Тбилиси. Здесь началась съемка фильма «ТООТ рецепт влюбленного повара». Каким только не был знаменитый актер французской классической комедии на наших экранах — «невезучим», «робким», «рассеянным»... В фильме Нана Джорджадзе он предстанет немолодым влюбленным поваром.

Уже невысокий (раздавшийся слепка вширь), почти не блондин (хотя растрепанные волосы, сильно тронутые сединами, по-прежнему нелепо торчат в разные стороны), но определенно «в черном ботинке» (благодаря стараниям местных сапожников, черные лаковые ботинки по парижско-тбилисской моде 20-х годов появились у него в течение одной ночи), Пьер Ришар буквально на глазах превращался в месье Паскаля Ишака, смешного и грустную историю жизни которого рассказал Ираклий Квирикадзе.

Снимать сейчас кино в Грузии, печальную, растерянную, с трудом зализывающей раны недавней войны, — занятие не слишком благодарное. Кинопроизводство почти полностью остановлено. Бюджет постановки невозможно просчитать — с весны, когда студия «Адам и Ева» (Грузия) вела переговоры с компанией «Фильм Де Риваж» (Франция), цены в стране успели возрасти в два-три раза. Поэтому, пока французский продюсер Марк Рюскар продолжает искать копродукторов в Германии, Бельгии, России, Украине, задерживая выплаты, продюсер с грузинской стороны Теймур Бабулани вынужден каждый день, чтобы не останавливать работу над проектом, вкачивать в него дополнительные средства и энтузиазм.

Не случайно, что слово «авантюра» неоднократно звучало в моих разговорах с людьми, вовлеченными в работу над фильмом. Авантюрой назвала это предприятие режиссер Нана Джорджадзе, известная по фильму «Робинзоада, или Мой английский дедушка» («Золотая камера» Канна-1986), авантюрой, в которую она «бросилась, как слепой котенок, не зная толком, на что рассчитывать» (имея в виду неопределенность финансовых обещаний французской стороны).

«Конечно, это авантюра, — заявил исполнитель главной роли Пьер Ришар, — отправиться на два месяца в Грузию, о которой до сих пор я не имел почти никакого представления. Однако я счастлив, что оказался здесь, среди странных, удивительных людей, которыми восхищаюсь».

Слово «авантюра» мелькало и в речи Марка Рюскара, продюсера фильма «Чувствительный миллион»

онер» Киры Муратовой, «Женская роль» Ивана Дыховичного, «Подмосковные вечера» Валерия Тодоровского и других, который в ответ на мой вопрос о причинах столь напряженного внимания к нашему кинематографу ответил, что, во-первых, он является его почитателем; а во-вторых, считает, что «лучше быть первым в России или Грузии, чем десятым во Франции».

Первый съемочный день мне остроумно пересказал Пьер Ришар — со всеми уморительными подробностями и комментариями. В этот день в поезде произошла роковая встреча французского повара Паскаля Ишака, бродившего по свету в поисках новых гастрономических открытий, с молодой грузинской княжной Сесилией Абашидзе (Нино Киртадзе). Они имели счастье и несчастье влюбиться друг в друга, вследствие чего Паскаль застрял до конца дней своих в Грузии, встретив там начало большевистской эры.

Дальнейшие свидания влюбленной пары — на улицах Старого города, в крестьянском домике на Черепашьем озере, мне удалось уже увидеть собственными глазами...

Среди персонажей трагикомедии, посетителей ресторана «Новое Эльдorado», который открыл в Грузии Паскаль Ишак, — доблестный Серго Орджоникидзе, Лаврентий Берия, Уинстон Черчилль, товарищ Коллонтай, Федор Шляпин и прочие знаменитости. Среди изображающих их актеров — Никита Михалков, Ингеборга Дапкунайте, Бен Кингсли, Кахи Кавсадзе, Рамаз Чхиквадзе, Гуджа Бурдули. В фильме также снимается звезда французского экрана 50—60-х годов Даниэль Дарье. «В картине, собственно, три большие роли, — говорит Нана Джорджадзе, — у Пьера Ришара, у Нино Киртадзе, журналистки по профессии, до этого снимавшейся только в эпизодах, и у актера Театра Марджанишвили Теймура Камхадзе, который исполняет роль полковника НКВД злодея Зигмунда Гоголадзе. Остальные персонажи, которые населяют фильм, — это как бы антураж, но здесь каждая маленькая роль колоритна и значительна, и я хочу, чтобы каждый персонаж остался в памяти зрителей».

Пьер Ришар, после прочтения

сценария согласившийся сниматься немедленно, был, по его словам, «восхищен поэзией сценария, воображением автора, не знающим границ».

«Кроме того, мне хотелось выйти из образа, к которому привыкли зрители и который не отпускает меня всю жизнь. Хотя классические комедии, в которых я снимался, я очень люблю, особенно картины Франсиса Вебера, фильмы, где я работал с Жераром Депардье. И все же в грузинском фильме я вижу для себя много новых возможностей, мне нравится в нем смешение трагического и смешного, как в «Подземелье» у Эмира Кустурицы. Мне не раз предлагали сниматься в фильмах о бывшем СССР, например у Евгения Лунгина, но каждый раз это были роли русских. Я отказывался — кто же мне поверит? Ни русские, ни французы...»

Грузинский кинематограф начинает оживать, выходя потихоньку из состояния коллапса, в котором находился последние несколько лет. Подтягиваются на родину разбредшиеся по всему миру творцы: из Берлина приехала Нана Джорджадзе, из Лос-Анджелеса — Ираклий Квирикадзе. В Тбилиси сейчас находится Отар Иоселиани, который подбирает натуру для своей новой постановки. Заканчивает французско-грузинский фильм Резо Эсадзе, продолжает работу над российско-грузинской копродукцией Георгий Шенгелая.

Конечно, денег у государства для кино нет и пока не предвидится. Как сказал мне Эльдар Шенгелая, возглавляющий сейчас Комиссию по культуре в грузинском парламенте, крохотных государственных средств хватает разве что на содержание минимального штата бывшей студии, а ныне акционерного предприятия «Грузия-фильм». Приходится выживать — кто как умеет. Можно поэтому понять Теймура Бабулани, который после мирового успеха «Солнца неспящих» не снимал, а занимался коммерцией, закладывая тем самым финансовый базис для следующих проектов студии «Адам и Ева». Впрочем, профессиональному глазу нетрудно было заметить, как тоскует он по своей основной профессии, отдавая режиссерские указания на съемках уличного эпизода «Влюбленного повара»...

ТБИЛИСИ—МОСКВА.

На снимке: профиль — Пьер Ришара, анфас — Теймура Бабулани.

410